

Близость друга

ХУДОЖНИК О ХУДОЖНИКЕ

Валентин МИХАЛЕВ,
заслуженный художник России

.....
Петербуржец Борис Алексеевич Пленкин — талантливый скульптор, последовательный реалист в российском искусстве. В его работах присутствуют глубокая образность и уверенная форма исполнения в граните, бронзе, дереве, ковальной меди. Произведения его находятся в крупных собраниях страны, выделяются особой пленкинской пластикой — всегда ясной и доступной. В этом году исполняется сорок лет его творческой деятельности.

Далекий пятьдесят первый... В Ленинградской академии художеств экзаменационная сессия. На скульптурном отделении идет легка с обнаженной натуры. Слева от меня стоит высокий, стройный, с симпатичным лицом интеллигентный молодой человек, похожий на американца из зарубежного фильма — Боря Пленкин, — мне было приятно с ним познакомиться.

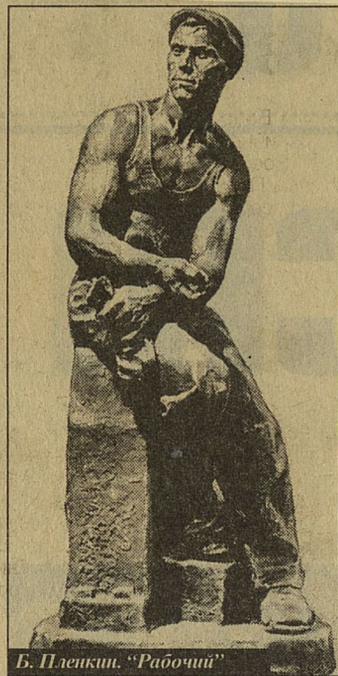
Обстоятельства потом часто связывали нас творчески и организационно, как на многих художественных выставках, где экспонировались наши произведения, так и в работе на выставках, в экспозиционных комиссиях, на съездах и пленумах художников. Когда он приезжал из Питера в Москву, то иногда посещал мою мастерскую, был не раз у меня дома. У него доброжелательный, легкий в общении характер — спокойный и уравновешенный, а улыбчивый взгляд небольших умных глаз вызывает к нему расположение.

Известная петербургская школа пластики с ее великолепными современными мастерами скульптуры сыграла основополагающую роль в становлении Пленкина как художника. Мастер рабочей темы в скульптуре

(“Сталевары”, “У мартена”, “Кузнецкий сталевар Барнаровский”, “Мартеновец”), он получил широкую известность у нас и за рубежом. “Псковские хлеборобы”, “Икар и Дедал”, памятник композитору П.И.Чайковскому в Таврическом саду Петербурга, портреты — произведения, характеризующие разнообразие его интересов. Ваятеля Пленкина приглашали в Финляндию, где он работал на скульптурном факультете Хельсинкской академии. Своей популярностью он не кичится, а продолжает трудиться далее, создавая в настоящее время композиции на аллегорическую тематику. Путь Пленкина в жизни и в творчестве не был безоблачным: преодолел себя, он доказал свою жизнестойкость, целеустремленность.

Многие годы Пленкин преподает скульптуру в Петербургской академии художеств. Его волнуют перипетии нашего времени: “Перемены в обществе многих студентов духовно травмировали. Их тревожит самый насущный вопрос: “Что ожидает в будущем молодых специалистов?” Некоторые по окончании вуза отказываются от того, что они постигали в академии. Подделяваясь под уровень заказчика в поисках случайного заработка, они ищут удачи среди “новых русских” или у богатых иностранцев”.

Наш переходный период внес большую сумятицу в изобразительное искусство. Посещая художественные выставки, я каждый раз удивляюсь, как мы талантливо в подражаниях, способны создать произведения, имитируя любые чужеродные течения, “срабатать” под любые “измы”. Как жаль, что при этом теряются лучшие родные традиции, собственная духовность. Явление так называемых “новых” работ на выставках, новые громадные монументы в первопрестольной порой вызывают оторопь. А какую дисгармонию создают на Манежной сомнительные скульптуры (в искусственной

Б. Пленкин. “Рабочий”

речке), а также странное “извращение” лошади с седлом! Причем эти, с позволения сказать, творения расположились у священных стен Кремля, откуда идет точка отсчета российской истории. Это беспокоит, тревожит не только деятелей культуры. Волей-неволей художник становится и историком, и философом, и наблюдателем переменчивой, непредсказуемой жизни.

...Профессор Пленкин после экзаменационной сессии обычно уезжает от петербургской суеты на два месяца — до октября — в глухую лесную деревеньку Псковской области и там отдыхает в построенном им домике-мастерской. Обстоятельства наших дней резко ограничили возможность передвижения художников по стране, даже в столицу они собираются теперь не часто. Наши встречи с Пленкиным также стали редкими, но всегда бывают отрадными. Иногда мы переписываемся, перезваниваемся по телефону. Нормальные друзья не говорят попусту о дружбе, ничего не требуют один от другого, не делают, что могут, во имя нее. Близость друга даже на расстоянии поддерживает, помогает духовно. ●